

Притягательная сила наивной эпопеи

Семь дней. — 1993. — 20-26 дек (№ 1) — С. 16.

Передачи Леонида Филатова об актерах вообще нельзя пропустить, но к этой у меня, конечно, особый интерес, потому что речь пойдет о Леониде Харитонове, с которым я снималась в двух своих первых фильмах. Он был довольно известным начинающим артистом, а я первокурсницей актерского факультета ВГИКа. Мы познакомились на кинопробе к картине «Солдат Иван Бровкин», после которой Лёня (я его и Лёнькой величала, извините) стал абсолютной «звездой экрана». Я в какой-то малой степени причастна к феноменальному успеху фильма и исполнителя заглавной роли, потому что играла его своенравную возлюбленную Любашу, дочку председателя колхоза, в котором совершал свои подвиги Иван. Коварные враги и драматичные обстоятельства то и дело разъединяли нас, и поженились мы только в конце второго фильма — «Иван Бровкин на целине». Он появился под давлением успеха, примерно как некоторые серии «Ну, погоди!..»

В юности мы не очень дорожим подарками судьбы, и я, честно говоря, недооценивала притягательную силу нашей наивной эпопеи. Только лет тридцать спустя я поняла ценность атмосферы взаимной любви в переполненных кинозалах и жалею наше нынешнее кино, киноартистов и кинозрителей, живущих без божества, без вдохновения... И партнеров порой недооценивала, фыркала по поводу «езды на обаянии», а уживчивость и терпимость в не всегда стерильной среде киногорупп считала моральной неустойчивостью...

С конца 50-х годов наши дороги совсем разошлись, и Харитонов остался для меня всеобщим любимцем на крутом взлете. Спад его блистательной карьеры вершился где-то в стороне и казался нормальным явлением, связанным с чисто физическими, внешностными и возрастными характеристиками. Да мне и самой жилось в ту пору несладко, не до чужих биографий было, со своей не могла разобраться.

Только одна улыбка случайная встреча в солнечный летний день навсегда оставила притягательное горькое ощущение трагизма харитоновской судьбы и актерской доли вообще. Возле моего дома шли какие-то натурные съемки, и

отдыхающий между кадрами Лёня объяснил, что снимается в ролике о правилах уличного движения. Мы малость поболтали и разошлись, а на душе еще долго было тяжко: после таких триумфов — правила движения... Это было похлеще, чем сегодняшние телесоветы «кинозвезд» сдать деньги под большие проценты.

Хорошо, что Филатов делает такой цикл. Он и участники его передач не боятся острых углов и глубинного проникновения в былое, они не унижают ни своих героев, ни зрителей полунамеками с поджатием губ. Они интересно рассказывают об интересных людях, они уважают талант во всех проявлениях и вызывают в нас сопереживание, сочувствие. Может быть, я впервые пойму, кем был Леонид Харитонов.

Дая СМЕРНОВА.

288